

—

Янь Чангэ знал, что не сможет поддерживать человеческую форму долго. Если он будет спокойно ждать прибытия Шэнь Ифэя и его команды, то, вероятно, превратится в меч прямо у них на глазах, что было бы поистине ужасно.

В тот момент вокруг никого не было, и Янь Чангэ пришла в голову смелая идея. С его нынешней истинной энергией, поддерживать человеческую форму было действительно трудно, но если использовать свой изначальный вид, он сэкономит много истинной энергии. В конце концов, человеческая форма была как бездонная яма, которая ежедневно потребляла и истощала истинную энергию Янь Чангэ. Если он воспользуется отсутствием людей и просто откажется от человеческой формы, используя форму меча для поддержания сознания, он сможет продержаться намного дольше.

Он решительно превратился обратно в древний меч Чангэ и использовал свою форму меча, чтобы позвонить Шэнь Ифэю.

Номер Шэнь Ифэя Янь Чангэ запомнил ранее. Теперь он знал только два телефонных номера — Цюй Ляня и Шэнь Ифэя.

Во время звонка, поскольку Янь Чангэ находился в форме древнего меча, каждый раз, когда он говорил или делал какое-либо движение, раздавался звон меча — вот почему Шэнь Ифэй всё время чувствовал, что с этим звонком что-то не так.

После звонка Янь Чангэ нашёл поблизости место, где можно было незаметно наблюдать за Ван Яньфэном и бандитом, чтобы те не сбежали до приезда полиции.

Когда он почувствовал приближение Шэнь Ифэя и его команды, Янь Чангэ медленно спрятался обратно под землю и спокойно ждал, пока они уйдут.

Отдел уголовного розыска и прибывшая следом техническая группа долго искали здесь, но не нашли скрытого Янь Чангэ. В конце концов, Шэнь Ифэю пришлось вернуться с сердцем полным беспокойства и разбитым мотоциклом.

Только тогда Янь Чангэ, опираясь на рукоять меча, поднялся с земли и взлетел.

Понимая, что стоящий на земле меч может быть слишком пугающим, Янь Чангэ просто лёг на землю, спокойно обдумывая, что делать дальше. Он сможет поддерживать человеческую форму не более часа. Как ему совершить много добрых дел и накопить достаточно заслуг, чтобы снова принять человеческую форму, за один час?

Он ломал голову, но не придумал ничего, решив, что теперь, вероятно, есть только один шанс: спокойно ждать, пока Ван Яньфэн даст показания против Чан Исю и Ван Линьчжи.

Эти двое совершили бесчисленное количество злодеяний. Как и в случае с добрыми делами Янь Чангэ, если он находится на высоком посту и его подчинённые совершают добрые дела по его указанию, заслуги будут зачислены и ему. Известно, что эти двое совершили два тяжких преступления: содержали убийц и заставляли Ван Яньфэна поглощать энергию ян живых людей. Сколько ещё нераскрытых преступлений они совершили, неизвестно.

Поскольку главными преступниками были они двое, ценность преступлений Ван Яньфэна была значительно снижена. Злодеяния, совершённые против убитых пар, были записаны на счёт Ван Яньфэна, но злодеяния против людей, у которых собирали энергию ян, не были записаны на него, поскольку изначально его принудили. Все эти злодеяния, вероятно, были записаны на счёт двух главных преступников. Именно по этой причине Янь Чангэ не получил столько заслуг, сколько ожидал, после поимки Ван Яньфэна.

А теперь, когда он спас Ван Яньфэна и захватил одного из убийц живым, если его действия позволят этим двум главным преступникам предстать перед судом, то он, несомненно, получит много заслуг. Таким образом, он сможет вернуться в человеческую форму.

Кстати, сколько времени требуется на рассмотрение дела? Он помнил, что во многих династиях в прошлом, если дело касалось крупной фигуры, его могли рассматривать очень долго, а иногда оно просто замирало, не доведя до конца. Интересно, стало ли сейчас лучше? Как долго ему придётся здесь лежать?

Ладно, раз он уже сделал это, не стоит сожалеть. По крайней мере, он спас жизни Шэнь Ифэя и его команды, и этого достаточно.

Древний Меч Чангэ отключил своё божественное сознание и тихо ждал под землёй заслуги, которые придут неизвестно когда.

Цюй Лянь изначально остался в полицейском участке, ожидая Янь Чангэ, но через несколько минут его забрали на допрос, подозревая в соучастии в угоне. Угон, да ещё и угон полицейского мотоцикла, считался отягчающим обстоятельством. Цюй Лянь сразу подумал, что Янь Чангэ взял мотоцикл, чтобы преследовать Шэнь Ифэя и его команду. Такой человек, как Янь Чангэ, который жертвовал все деньги, которые ему дарили, вряд ли стал бы воровать.

Поэтому Цюй Лянь на месте высокомерно достал свою чёрную карту и спросил у полицейских, есть ли у них терминал. Сколько стоит этот разбитый мотоцикл? Он заплатит тройную цену за новый.

Молодой полицейский, ответственный за протокол, беспомощно сказал: «Мы не говорим, что это вы угнали. Мы просто задаём обычные вопросы, поскольку вы приехали вместе, а Янь Чангэ подозревается в угоне. Что касается денег, дело не в них. Воровство и долги — это две разные вещи».

Однако Цюй Лянь не собирался слушать. Янь Чангэ подозревается в угоне? Сама мысль об этом была для него невыносима. Такой добрый человек, как Янь Чангэ, возможно, ничего не скажет, услышав о подозрении в воровстве, но никто не будет рад быть несправедливо обвинённым, когда он совершает доброе дело. По крайней мере, Цюй Лянь, услышав это, пришёл в ярость. Он был так зол, что хотел забросать деньгами тех, кто подозревал Янь Чангэ в воровстве, и заставить их извиниться.

Пока Цюй Лянь пререкался с несколькими полицейскими, позвонил Шэнь Ифэй и, уточнив детали о мотоцикле, тут же сказал: «Недоразумение, недоразумение, всё это недоразумение. Мотоцикл... он был... он был...»

Шэнь Ифэй хотел сказать, что он одолжил его Янь Чангэ, но тут же вспомнил, что это не его собственность, а общее имущество полицейского участка. Его можно одолжить внутреннему персоналу, но нельзя одалживать полицейский мотоцикл посторонним, это было бы ошибкой.

Помявшись некоторое время, Шэнь Ифэй стиснул зубы и сказал: «Янь Чангэ спросил меня перед использованием полицейского мотоцикла. Ситуация была срочной, и я согласился, чтобы он его использовал. Я объясню это руководству позже. Янь Чангэ определённо не угонял мотоцикл».

Несколько ответственных полицейских поспешно извинились перед Цюй Лянем. Раз они извинились, Цюй Лянь не мог продолжать буянить и мог только сердито сесть на место Шэнь Ифэя, ожидая возвращения Янь Чангэ.

Шэнь Ифэй и его команда вернулись в полицейский участок Линьчэна в сопровождении прибывшей вооружённой полиции. Убийство вооружённых полицейских, отвечавших за конвоирование, встревожило весь военный округ Линьчэна. Капитан спецназа, после передачи дела начальнику полиции Линьчэна, поместил Ван Яньфэна и бандита в хорошо охраняемое отделение вооружённой полиции Линьчэна. На этот раз за охрану Ван Яньфэна отвечали спецназовцы, каждый из которых был закалён в боях и мог противостоять сотне. Если только они не осмелятся бомбить их ракетами, никто больше не сможет похитить Ван Яньфэна.

Цюй Лянь не нашёл Янь Чангэ среди вернувшихся. Он терпеливо ждал, пока они закончат передачу, и только после того, как Ван Яньфэна и бандита увезли, он схватил Шэнь Ифэя за руку и спросил: «Где Янь Чангэ?»

Шэнь Ифэй молча посмотрел на Цюй Ляня.

«Говори же!» — в сердце Цюй Ляня поднялось зловещее предчувствие.

«Не нашли...» — тяжело сказал Шэнь Ифэй. — «Янь Чангэ в одиночку столкнулся с тремя полностью вооружёнными преступниками. Сцена была очень трагичной, и противник использовал мощное оружие. Даже с такими высокими боевыми искусствами, Янь Чангэ не мог не пострадать. Когда мы прибыли на место, его там уже не было. Мы не знаем, куда он делся».

«Как так...» — Цюй Лянь почувствовал, как его сердце похолодело. — «Вы его не искали?»

«Искали», — сказал Шэнь Ифэй. — «Техническая группа отдела уголовного розыска и более сотни вооруженных полицейских, прибывших позже, искали вместе, но не нашли никаких следов Янь Чангэ. Однако... на месте происшествия не было его крови. Мы должны мыслить оптимистично. Возможно, с ним ничего не случилось, а просто произошёл какой-то несчастный случай...»

На этом Шэнь Ифэй не смог продолжить. Он чувствовал, что он сам себя обманывает. Экспертиза мотоцикла показала, что он был уничтожен в результате попадания пули в бензобак. Мог ли Янь Чангэ остаться невредимым после такого мощного удара? А те две гранаты...

Цюй Лянь бессильно отпустил руку Шэнь Ифэя и покачал головой: «У него такие высокие боевые искусства, с ним ничего не случится. Может быть... может быть, он потерял сознание где-то поблизости, просто вы его не заметили, потому что это было слишком далеко».

Шэнь Ифэй ничего не сказал. В конце концов, в этот момент все мысли Цюй Ляня были лишь нежеланием верить.

Цюй Лянь сжал кулаки, опустил свою обычно гордую голову и сказал: «... Ладно, спрашивать тебя бесполезно. Я... я оставлю тебе свой номер телефона. Позвони мне, если будут новости».

Шэнь Ифэй пообещал Цюй Ляню, утешил его парой слов и проводил его на выход.

Цюй Лянь откинулся на спинку сиденья своего «Хаммера», на мгновение закрыл глаза, а когда открыл, в его взгляде застыла решимость.

Он знал, что хорошим людям не везёт. Так было с его родителями и старшим братом. Зато он, непутёвый плейбой, который должен был умереть в пять лет, до сих пор был жив-здоров. Каждый раз, когда он сталкивался со смертельным кризисом, погибал кто-то из близких. Это был его смертельный кризис, но умирали другие.

На этот раз было то же самое. Если бы он не спровоцировал Ван Яньфэна от нечего делать, Янь Чангэ не столкнулся бы с этой ситуацией.

Цюй Лянь завёл машину и резко нажал на газ. Машина быстро выехала, направляясь в сторону деревни Фэн.

Шэнь Ифэй не нашёл его, но он найдёт. Если он не найдёт, он наймёт людей для поисков. Даже если ему придётся купить всю землю вокруг деревни Фэн и перекопать её до основания, он найдёт Янь Чангэ!

В глубине души Цюй Лянь всё ещё лелеял слабую надежду. Он знал один секрет Янь Чангэ: этот человек, казалось, отличался от других мастеров боевых искусств, он обладал магическими способностями. Исчезновение одежды в тот день, хотя Цюй Лянь внешне не стал допытываться, он всегда держал это в уме. Он предполагал, что Янь Чангэ может летать по небу и проникать сквозь землю, обладая великими магическими способностями, как те бессмертные в романах или телесериалах, но, казалось, это было не так. Этот человек жил обычной жизнью каждый день, добросовестно работал, кормил кошек и собак, и был великим человеком, каким большинство людей быть не хотело.

Поэтому Цюй Лянь временно оставил в покое инцидент с одеждой и продолжал относиться к Янь Чангэ как к обычному человеку. Но теперь он надеялся, что тот инцидент не был его зрительной галлюцинацией, и что у Янь Чангэ действительно есть способ спасти свою жизнь. Возможно, он стал временно невидимым, как та исчезнувшая одежда, но когда он восстановится, он снова появится.

Цюй Лянь ехал с этой надеждой, и, наконец, когда стемнело, он нашёл место боя Янь Чангэ с тремя преступниками. На земле всё ещё были обугленные следы взрывов, что облегчало поиск.

Цюй Лянь вышел из машины. В его кармане внезапно зазвонил телефон. Он посмотрел — звонил его помощник, которого он нанял для выполнения поручений. Он ответил. Он услышал, как помощник докладывает по телефону: «Молодой господин Цюй, деньги, которые вы мне поручили, я все пожертвовал от имени Янь Чангэ, гарантируя, что каждая единица припасов и каждая копейка дошла до адресата».

—

Автору есть что сказать:

Однажды вечером, до того как Цюй Лянь узнал истинную личность Чангэ, он читал ему лекцию о современной истории.

Цюй Лянь: Итак, последний император династии Мин — император Чунчжэнь. После него вторглись иностранные силы, мастера боевых искусств восстали, и их страна стала первой страной в мире, образовавшей демократическую республику.

Янь Чангэ: Император Чунчжэнь? Когда это было?

Цюй Лянь: 1628-1644 гг.

Янь Чангэ: Хм, просто сопляк, которому нет и четырёхсот лет.

Цюй Лянь: ...

У Пагоды Диких Гусей (Даяньта):

Янь Чангэ: Хм, просто сопляк, которому нет и тысячи трёхсот лет.

Цюй Лянь: ...

У Терракотовой армии:

Янь Чангэ: Хм, просто сопляк, которому нет и двух тысяч двухсот лет.

Цюй Лянь: ...

В музее, у окаменелости динозавра:

Цюй Лянь (представляя Янь Чангэ): Просто окаменелость сопляка, доминирующего на Земле всего несколько сотен миллионов лет назад.

Янь Чангэ: ... Он старше меня.

Цюй Лянь: ...

—

<http://bllate.org/book/14517/1285722>